

2. Каргина, И. Г. Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ / И. Г. Каргина // Социологические исследования. – 2013. – С. 108-115;
3. Синелина, Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения / Социологические исследования. – 2001. – №7. – С.89–96.
4. Синелина, Ю.Ю. Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане: суверенное поведение россиян. – М.: Наука, 2006. – 132 с.
5. Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами) / С. А. Кравченко. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. социологии. – М.: МГИМО-Университет, 2011;
6. Ушакова, В. В. Религиозность молодежи как проблема современного российского общества / Ушакова В. В., Ершов О. О. // Bulletin of Medical internet Conferences (ISSN 2224-6150) – 2013. – Volume 3. Issue 2.
7. Фурман, Д. Е. Религиозная стабилизация: отношение к религии в современной России / Д. Е. Фурман, К. Каарияйнен // Свободная мысль-XXI. – Теоретический и политический журнал, 2003. №7 – С. 27
8. Чеснокова, В. Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения / В. Ф.Чеснокова // Десять лет социологических наблюдений. – М.: Фонд «Общественное мнение», – 2003. – С. 112 -145

ПРОБЛЕМЫ ГРАНИЦ ФЕНОМЕНА УТОПИИ И УТОПИЗМА

Станкевич А. Н.

студентка IV курса Института теологии БГУ.

На протяжении всей истории человечества у людей возникало недовольство существующим порядком вещей, и как следствие – мысли об «ином», идеальном порядке. Стремление к лучшему образу жизни облекалось в разные формы, одной из которых стала утопия. В то время как сама утопия изображалась в различных деталях, ее суть оставалась прежней.

В последнее время проявляется большой интерес к природе утопического мышления и его значению в развитии общества, как на Западе, так и на Востоке. Однако большая часть обсуждения данного вопроса была отмечена проблемой неточности терминологического аппарата. Многие исследователи в области утопии стремились дать ясность и содержательность определению утопии, однако никакое определение, набор определений или общие характеристики утопии не привели к окончательному консенсусу. Представляется целесообразным проследить происхождение и развитие данных понятий, а также выявить характер их взаимоотношений.

Утопию определяют как плод общественного или индивидуального сознания. Утопия является незавершенным проектом, она не имеет представителя, «чистой формы»¹.

Понятие утопия, согласно А.Ф. Лосеву, является «общепонятным» поскольку оно свободно переводится на разные языки мира, сохраняя при этом свой смысл². В то же время данное понятие предстает перед нами как одно из самых неопределенных и противоречивых. Э. Блох называл утопию «царством человеческой надежды»³.

В 1929 г. К. Маннгейм предложил определение утопизма, ставшее впоследствии классическим. Утопическим он считает такой способ мышления, который имеет тенденцией полное или частичное разрушение социального порядка, существующего на данный момент⁴.

Часто происходит смешение понятий «утопия», «утопизм», «утопическое», что приводит к размыванию границ, их разделяющих, и усложнению их понимания. Несмотря на это ряд исследователей предприняли попытки по их разграничению. Так, В.П. Шестаковым утопия определяется в качестве родового понятия, которое включает в себя утопизм и утопическое⁵. Ч.С. Кирвель понимает под утопией конкретное произведение⁶. Э.Я. Баталов рассматривает утопию как воплощение социального идеала с большей или меньшей полнотой. Утопизм же является чем-то «абстрактным, умозрительным, нереальным»⁷, определенным проявлением утопии, одним из способов ее существования, проявляющемся главным образом в качестве преобразующей деятельности человека (например, план революционных действий). В работе Ю.Д. Смирновой говорится утопизм определяется как программа действий, план по преобразованию действительности.

¹ Смирнова, Ю.Д. Утопия, утопизм, утопическое сознание – основные смыслы. / Ученые записки казанского университета. - Т. 153, кн. 1. Гуманитарные науки, 2011. С. 142.

² Лосев, А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство, - М.: Искусство/ А.Ф. Лосев, 1995. С. 3-4.

³ Мартынов, Д.Е. Утопизм и либерализм: основания критики и опыт апологии // Политемат. сетевой электр. науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та. – 2006. – № 24 (08). – URL: <http://ej.kubagro.ru/a/viewaut.asp?id=456>, свободный.

⁴ Mannheim, K. Ideologie und Utopie. - Bonn: Friedrich Cohen, 1929. S. 169-250.

⁵ Шестаков В.П. Понятие утопии и современные концепции утопического // Вопр. философии. – 1972. – № 8. С. 151–158.

⁶ Кирвель, Ч.С. Утопическое сознание: сущность, социально-политические функции / Ч.С. Кирвель. – Минск: Университетское, 1989. 190 с.

⁷ Шестаков В.П. Понятие утопии и современные концепции утопического // Вопр. философии. – 1972. – № 8. С. 151.

Утопизм стремится быть реализованным, он побуждает к действию, призывает идти за собой⁸. Утопия же весьма осторожно критикует сложившееся положение вещей, заявляя о своем несогласии.

Е.Л. Черткова предлагает объяснение перехода утопии в утопизм⁹. Анализируя утопические проекты философов Е.Л. Черткова приходит к выводу, что Платон свой идеал государства помещал в мир идей. Противоположностью этому идеалу становятся, следовательно, государства мира вещей, которые стремятся воплотить идею в жизнь. Такое перевоплощение «мира идей» в «мир вещей» осуществил, по мнению автора, Томас Мор. Т. Мор противопоставляет свое идеальное государство реально существующим современным ему государствам, что приводит к «приземлению», «обмирщению» идеала¹⁰. Государства Платона всегда будут стремиться к достижению своего идеала, но останутся лишь копиями, а идеальное государство Мора представляется уже осуществленным в отдельно взятой стране Утопии, а это значит, что существует и план достижения данного идеала. Таким образом, утопия покидает умозрительную, метафизическую сферу и становится реальной социальной силой. Наиболее ярко это проявилось в эпоху Просвещения, когда утопические идеи легли в основу предлагаемых философами преобразований общества. Утопизм исторически появляется в эпоху Возрождения, когда человек начинает осознавать свою значимость, силу, когда он думает, что сам способен творить мир на земле – из ничего. И в утопических произведениях эпохи Возрождения впервые описываются примеры созданного человеком мира, примеры человеческого могущества и силы.

Утопия рисует образ идеального мира, когда реальный мир приближается к кризису. Утопические мотивы появляются в общественном сознании в период серьезных социальных перемен. Настоящее положение вещей для утопии является предметом критики, она направляет свой взгляд в прошлое или в будущее, при этом она не стремится быть реализованной. Утопия является рациональной, умопостигаемой, теоретической конструкцией.

⁸ Смирнова, Ю.Д. Утопия, утопизм, утопическое сознание – основные смыслы. / Ученые записки казанского университета. - Т. 153, кн. 1. Гуманитарные науки, 2011. С. 143.

⁹ Черткова Е.Л. Метаморфозы утопического сознания (от утопии к утопизму) // Вопр. философии. – 2001. – № 7. С. 48.

¹⁰ Смирнова, Ю.Д. Утопия, утопизм, утопическое сознание – основные смыслы. / Ученые записки казанского университета. - Т. 153, кн. 1. Гуманитарные науки, 2011. С. 143

Итак, граница между утопией и утопизмом лежит внутри самих утопических произведений. Для выявления различия утопии и утопизма вводится понятие идеала. Для утопии идеал является выражением интересов, желаний, потребностей ее автора. Идеал служит основанием для критики, выражения несогласия с наличным порядком вещей и установлением своего порядка. Утопист не приемлет последовательности, постепенного перехода, существующий порядок изменяется мгновенно. Предлагаемая утопией критика заставляет размышлять над проблемными местами общества. Однако если утопическая критика доводится до предела, а утопический идеал воспринимается как догма, тогда ни одна положительная оценка не принимается, лишь радикальные преобразования. Как отмечает Е.Л. Черткова, идеал утопии из «ориентира превращается в цель, в конечный пункт прибытия»¹¹. С точки зрения утопизма, идеал допускает, требует любых действия для своего достижения, вплоть до насилия и гибели человека.

Утопия предлагает свой вариант идеального общества и путь его достижения, но при этом не обещает, что путь будет коротким, а идеал легко достижимым. Утопизм, напротив, заявляет о том, что путь к идеалу будет быстрым и легко достижимым, при этом идеал будет воплощен во всей его полноте¹².

Г.В. Флоровский, называет утопизм сложным, многоэтажным духовным зданием. При этом в качестве характерной черты утопизма он называет веру в возможность окончательного осуществления утопии в рамках истории, вера в эмпирическую достижимость «совершенства», что исключает не только надобность, но и саму возможность улучшения¹³.

Выделяют пять доступных способов визуализации идеального общества: утопия, страна Кокейн (the Land of Cockayne), аркадия, общество безупречной морали (perfect moral commonwealth) и миллениум (в том числе золотой век). Утопия Э. Беллами «Looking Backwards» («Оглядываясь назад») (XIX в.) имеет общие черты и структуру с «Утопией» Т. Мора (XVI в.) не потому, что они принадлежат

¹¹ Черткова, Е.Л. Притяжение идеала: О природе утопического сознания // Черткова Е.Л. Альтернативные миры знания. – СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманист. ин-та, 2000. С. 309.

¹² Смирнова, Ю.Д. Утопия, утопизм, утопическое сознание – основные смыслы. / Ученые записки казанского университета. - Т. 153, кн. 1. Гуманитарные науки, 2011. С.144.

¹³ Флоровский Г.В. Метафизические предпосылки утопизма // Вера и культура. Избранные труды по богословию и философии. - СПб.: РХГИ, 2002. 220 с.

к одной литературной и философской традиции, но потому, что они сделали аналогичные предположения и пришли к общим выводам относительно формы идеального общества. На практике перечисленные способы могут соединяться или частично совпадать в сознании отдельных людей.

Проблемой, препятствующей исследователям проводить различие между утопией и разнообразными формами идеального общества, а также многочисленными политическими сочинениями прошлых веков, была неточность и в некоторой степени субъективность дефиниции утопии.

Современный утопизм, по мнению Дж. Дэвиса, зарождается в XVI в., в мире «слабых форм правления»¹⁴ с ограниченными устремлениями. Даже ограниченные цели были редко устойчивыми в мире личного управления, нестабильной бюрократии. Этот мир называют миром старого режима. В этот мир нестабильности и смятения утопист вводит образы абсолютного социального порядка, единообразие – вместо разнообразия, безличное, нейтральное функционирование бюрократии и всеобъемлющее, тотальное государство. Авторы, изображавшие идеальные общества стремятся: максимизировать гармонию и удовлетворение потребностей и минимизировать конфликт и нищету, создать усовершенствованное общество, где социальная сплоченность и общее благо не подвергаются угрозе со стороны индивидуального желания. Все идеальные общества должны решить проблему соотношения ограниченности природных запасов и, в известной степени, неограниченности желаний разнородной группы. Так называемая коллективная проблема – недостаток материальных благ, слабо соотносящихся с желаниями и стремлениями общества – является одной из фундаментальных причин конфликта и социального напряжения¹⁵.

В настоящее время утопические проекты стали широко использовать научные и технологические достижения в качестве инструмента решения коллективной проблемы, под которой понимается ограниченность ресурсов и неограниченность желаний людей. Милленаризм предполагает убеждение религиозной, социальной или политической группы или движения в радикальных социополитических преобразованиях с помощью сверхъестественного вмешательства и наступления нового тысячелетия (миллениума). В средневековой легенде о стране Кокейн и подобных произведениях все формы ограниченности

¹⁴ Davis, J.C. Utopia and the ideal society. A study of English utopian writing 1516-1700. - N.Y.: Cambridge university press, 1981. P. 8-9.

¹⁵ Там же. P. 19.

благ исчезают: желания остаются ограниченными, в то время как средства их удовлетворения увеличиваются без труда и потребляются без усилий. В сочинениях об аркадиях в условиях изобилия благ больший акцент делается на удовлетворении только «естественных» потребностей и важности духовной и эстетической сфер. В повествованиях о совершенных моральных сообществах (обществах безупречной морали) также предполагается необходимость предварительных изменений в человеческой природе, особенно в том, что касается потребностей. Больше внимания также уделяется духовному возрождению как основе социальной гармонии.

В большинстве утопий проблема никогда не решается полностью на индивидуальном уровне, и должна решаться ограничением или наказанием непокорных индивидов. Дж. Дэвис пишет, что утопия – это операция по ограничению, набор стратегий для поддержания социального порядка и совершенства перед лицом недостатков, враждебностью природы и своенравностью человека. Традиция совершенного морального сообщества идеализирует человека, страна Кокейн идеализирует природу. В аркадии, природа также идеализирована, но в то же время человек натурализован. В утопии идеализируется не человек и природа, но организация. Утопист стремится «решить» коллективную проблему коллективно, путем преобразования общества и его учреждений, с помощью образования, законов и санкций. Его первая цель не счастье, что является субъективным понятием, но порядок, что является общественной необходимостью¹⁶. Выделяют такие характерные для утопической формы черты как: тотальность, порядок, совершенство. Для того, чтобы достичь этого, без отрицания природы человека и общества, здесь должна быть дисциплина тоталитарного типа.

Утопия понимается как способ визуализации социального совершенства, который лучше определяется путем его выделения из альтернативных видов социальной идеализации. Утопическим способом является такой способ, который принимает недостатки в людях и природе и стремится к их ограничению и улучшению путем организации контроля и санкций¹⁷.

Авторы, работавшие в утопической традиции, признавали существование центрального противоречия между ограниченными ресурсами и неограниченными потребностями, но не предполагали

¹⁶ Davis, J.C. Utopia and the ideal society. A study of English utopian writing 1516-1700. - N.Y.: Cambridge university press, 1981. P. 38.

¹⁷ Там же. P. 370.

коренных изменений в человеческой природе. Однако они делали акцент на возможности совершенной организации общества для решения данной проблемы.

В социальном, экономическом и других аспектах утопии стремятся построить совершенную, полностью упорядоченную во всех деталях социальную модель. Утопическим схемам присущ всеобъемлющий протекционизм. Желая одновременно сохранить лучшее из прошлого и разработать идеальное будущее, авторы утопий зачастую предлагали новые образцы, по которым рассуждали об адекватности настоящего и его продолжении в будущем (особенно в области научно-технического развития). С течением времени наблюдается смещение экономического аспекта утопий с ограничения потребностей и обобщения благ, которые должны были решить проблемы, связанные с производством и распределением, к большему акценту на производственных силах, создаваемых развитием науки, технологии и новых форм экономической организации¹⁸.

Список литературы:

1. Черткова, Е.Л. Метаморфозы утопического сознания (от утопии к утопизму) // *Вопр. философии.* – 2001. – № 7. С. 48.
2. Мартынов, Д.Е. Утопизм и либерализм: основания критики и опыт апологии // *Политемат. сетевой электр. науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та.* – 2006. – № 24 (08). – URL: <http://ej.kubagro.ru/a/viewaut.asp?id=456>, свободный.
3. Кирвель Ч.С. Утопическое сознание: сущность, социально-политические функции / Ч.С. Кирвель. – Минск: Университетское, 1989. 190 с.
4. Смирнова, Ю.Д. Утопия, утопизм, утопическое сознание – основные смыслы. / *Ученые записки казанского университета.* – Т. 153, кн. 1. Гуманитарные науки, 2011. С. 142-144.
5. Шестаков В.П. Понятие утопии и современные концепции утопического // *Вопр. философии.* – 1972. – № 8. С. 151–158.
6. Черткова, Е.Л. Притяжение идеала: О природе утопического сознания // Черткова Е.Л. Альтернативные миры знания. – СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 2000. С. 297-321.
7. Лосев, А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство, – М.: Искусство/ А.Ф. Лосев, 1995. 320 с.
8. Mannheim, K. *Ideologie und Utopie.* – Bonn: Friedrich Cohen, 1929. S. 169-250.

¹⁸ Claey's, G. *Machinery, Money and the Millennium. From Moral Economy to Socialism.* Oxford: Polity Press, 1987. // Claey's, G. 1986. *Industrialism and hedonism in Orwell's literary and political development.* Albion 18.// Claey's, G. *Searching for Utopia: The History of an Idea/* Thames and Hudson Limited, 2011. 224 p.

9. Claeys, G. Machinery, Money and the Millennium. From Moral Economy to Socialism. Oxford: Polity Press, 1987. // Claeys, G. 1986. Industrialism and hedonism in Orwell's literary and political development. Albion 18.// Claeys, G. Searching for Utopia: The History of an Idea/ Thames and Hudson Limited, 2011. 224 p.
10. Davis, J.C. Utopia and the ideal society. A study of English utopian writing 1516-1700. – N.Y.: Cambridge university press, 1981. 427 p.

РУНИЧЕСКИЙ АЛФАВИТ (ФУТАРК) И ТЕОРИИ ЕГО ПОЯВЛЕНИЯ

Томас А. М.

студент I курса магистратуры Института теологии БГУ.

Руны виделись северными народами Европы и как инструмент к пониманию реальности, и, одновременно, как высшая сфера этой самой реальности. Связь человека с окружающим его космосом была стержнем каждого жителя суровой Скандинавии, а руны – возможностью укреплять её и придавать высший смысл.

Древнейшим из известных нам видов германской письменности является руническое письмо. Древнеримский историк Публий Корнелий Тацит (58-102 гг.) описал в своём фундаментальном труде «Германия» прекрасный пример мантического (гадательного) ритуала у скандинавского племени. Он приводит следующий алгоритм действий северного волхва: прорицатель разбрасывает на предварительно расстеленном тканом полотне деревяшки, испещренные символами, и, прочтя некоторую магическую формулу, берёт три выбранные случайным образом деревяшки, затем гадает на оных, прочитывая символы.¹ Именно эти знаки являются рунами – старейшими, считавшимися обладающими магической силой изображениями, со временем преобразовавшимися в германскую письменность. Слово «руна» имеет корни в готском и немецком («*runa*» – тайна и, соответственно, «*raunen*» – украдкой, тайнственно шептать).² Рунический алфавит или, ещё по-другому, «старшие руны» включает в себя 24 знака, изображающиеся обычно с помощью комбинаций

¹ Тацит, К. О положении, обычаях и народах древней Германии / К. Тацит; пер. В. Светова. – М.: АСТ, 2001. – 76 с.

² Соловьёва, Л. Древние германцы и их языки / Л. Соловьёва. – М.: Росмэн, 1980. – 41 с.